

ТЕАТР

АНСАМБЛЬ И ЯРКИЕ
ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

ЗАМЕТКИ ИЗ ЗРИТЕЛЬНОГО ЗАЛА

В гастрольной афише Воронежского драматического театра имени Алексея Кольцова двенадцать пьес — и новых и уже вошедших в золотой фонд советской драматургии: национальная и зарубежная классика представлена пьесами А. Н. Островского, Леси Украинки, Ф. Шиллера, Лопе де Вега.

Мне, как посетителю этого театра, увидевшему девять его постановок, хочется остановиться на некоторых моментах, характеризующих его творческое лицо, на игре актеров, которых мне довелось увидеть на сцене.

Небезынтересно обращение воронежцев к комедии «Сказки старого Арбата». Остро чувствующий «сдвиги» времени, выносящий на обсуждение зрителя актуальные проблемы насущного дня, драматург А. Арбузов выступает на этот раз в «ироническом» жанре. Режиссер-постановщик «Сказок старого Арбата» Ю. Веригин поясняет это так: смешна ситуация, в которую попадают герои пьесы, но сами они, что особенно важно, не смешны, а скорее интересны.

Действительно, чрезвычайно интересен превосходный человек Федор Кузьмич Балясников (народный артист РСФСР, заслуженный артист Узбекской ССР, Н. Дубинский). Его истинная любовь к людям воплощается в его работе, в неповторимых куклах, которые он мастерски делает. Сердечен, наивен и житейски мудр Христофор Блохин (заслуженный артист РСФСР Н. Ефимов), преданный друг куклодела, подручный и «вторая душа» Балясникова. Чудесный актерский дуэт как бы возвеличивает нерушимую веру в узы товарищества: одухотворенность одного питает вдохновение другого.

Совершенно случайно оказавшись в доме Балясникова, молоденькая модельерша, «милая приезжая из Ленинграда» Виктоша — находит здесь трогательно нежное отношение сразу двоих — сына и отца. Чувства старшего Балясникова романтически возвышенны. Вера в чистое,

светлое создает в его воображении неприкосновенный идеал прекрасного. А вот преследующий Виктошу по пятам назойливый Левушка (Н. Гравшин) скорее смешон, чем жалок.

Тенденция отыскивать в смешном серьезное и сказать об этом в полную силу так же остро проявляется в замечательной комедии грузинского драматурга О. Иоселиани «Пока арба не перевернулась».

На сцене полнокровные живые характеры, подлинная жизнь людей, их заблуждения и открытия. Автор пьесы хорошо знает, что в жизни народа комическое и драматическое зачастую сливаются воедино, что побуждает человека задуматься о ее сложности и многообразии. В столкновении взглядов старого колхозника Агабо и его жены Кесарии хорошо проявляется мудрость отца семейства. Он пытается возродить и укрепить в сыновьях любовь к родной земле.

Мне пришлось увидеть в роли Агабо заслуженного артиста РСФСР А. Ильина. Его Агабо — значительное творческое достижение мастера сцены. Он совсем земной, обычен и прост, наделен смекалкой и юмором, а главное — любит жизнь, детей, любит щедрость земли.

Спектакли «Нашествие», «Светит, да не греет», «Каменный властелин», «Мария Стюарт», «Дурочка» и другие демонстрируют ансамблевую сыгранность и, я бы сказал, содружество актерских поколений. Это особенно ярко проявилось, в частности, в народной драме Леонида Леонидовича «Нашествие» (постановка В. Радуна). Здесь привлекает прежде всего не само по себе обращение к эпохе больших исторических событий в жизни народа, а то, как решается проблема соотношения народа и личности, как показывается осознание личностью своего места в общем строю соотечественников. Артисты В. Саитов, Д. Попова, Н. Дубинский, В. Романцева, А. Гладнев, Т. Семенова,

выступающие в этом спектакле, доносят до зрителя и правду чувств, и величие духа простых людей — защитников своей Родины.

Глубоко раскрывая замысел драматурга, артисты В. Гликин, Е. Аристов, Б. Крачковский метко, по-леоновски рисуют образы врагов как символы краха человеконенавистнической и фашистской идеологии.

Хорошо отлаженная ансамблевость привлекает и в постановке трагедии Ф. Шиллера «Мария Стюарт», где в первую очередь великолепен женский дуэт Р. Мануковской (Мария) и Д. Поповой (Елизавета). Яркие образы создают также Б. Крачковский Н. Зеленев, Г. Грачев, Ю. Платонов, Г. Мачехина.

Творческий поиск режиссуры и актеров проявился и в самом подборе репертуара — особенно пьес советских и зарубежных драматургов. В этом смысле заслуживает внимания спектакль «Трамвай «Желание» по пьесе Т. Уильямса. Бликая этому прогрессивному американскому драматургу тема беззащитности чистых натур в «цивилизованном» мире особенно четко вырисовывается здесь на фоне грубости и дикости нравов американской провинции. Режиссеры спектакля Г. Дроздов и Ф. Веригина пошли по линии обличения буржуазного общества, противопоставляя ему красоту человеческого устремления к добру. Обе эти линии «скрестились» в актерских работах исполнителей главных ролей: Р. Кирилловой (Бланш) и В. Седова (Стив). Особенно хорошо раскрылась в этой постановке яркая индивидуальность Р. Кирилловой, забывшейся саратовцам и по спектаклю «Иркутская история». В данном случае именно ее игра во многом определила успех постановки и большой интерес зрителя к спектаклю.

В постановке всем известной «Иркутской истории» А. Арбузова режиссерские искания идут больше по ли-

нии выявления индивидуальности актера, достижения единства актера и образа. Это рассказ о любви Вали. Но только ли о ее любви? Постановщик Г. Дроздов как бы открывает новое в слове «любовь», сравнивая светлое чувство Сергея с любовью Виктора, познавшего сокровенный ее смысл в горечи утраты и борьбе за нее.

Сделать любимого человека счастливым — вот в чем талант любви, утверждает спектакль. В режиссерском прочтении пьесы делается упор на возмужание чувства Виктора. Как бы приняв эстафету любви Сергея, неожиданно погибшего, он открывает Валентине счастье принадлежности ее людям, жизни.

Несколько слов хочется сказать и о спектакле «Одни, без ангелов» по пьесе Л. Жуховицкого. Постановщики для выражения сложной мысли нашли простую и ясную форму изложения. Режиссерские приемы вызывают интерес у зрителей. Изобретательно и просто оформил спектакль художник М. Мурзин.

Творческий поиск театра отличается целеустремленностью, режиссерское новаторство сочетается с актерским самораскрытием. Но, к сожалению, художественный вкус изменяет коллективу, когда в его афише появляются легковесные «злободневки» типа «Десять суток за любовь». Вместо решения больших художественных задач актерам в этом спектакле приходится «обживать» схемы и авторскую натянутость ситуации, «обгрызать» «смешной», на грани анекдотичности, момент или просто изображать смешного человека.

Надо сказать, что саратовцы по достоинству оценили своеобразный отчет воронежского театра. Зрители тепло приняли игру артистов, их яркие индивидуальности.

Б. ШЕЯНОВ,
режиссер театра-студии
Дворца культуры Саратова
Саратовского завода техстекла